

Итак, в тот год, когда он учился в старшей школе, он попросил других распространить слух о том, что ему нравятся мужчины... Все восприняли это просто как новое увлечение, которое он придумал от скуки.

Поэтому, услышав эту новость, у всех возникло ощущение: «Неужели это правда?!» Однако те, кто познакомился с ним только после переезда в Императорскую столицу, приняли это очень быстро — они не видели его много раз, а некоторые вообще только слышали о нём от других. Поэтому они сразу же начали расспрашивать Ван Цюя о сути информации, которую он обнаружил.

У Ван Цюя был талант к красноречию, а его способность к фантазиям была просто выдающейся. Если бы он не был таким ленивым в учёбе, особенно в гуманитарных науках, которые требовали зубрёжки, и если бы он углубился в литературу, то, вероятно, смог бы писать романы, полные драматизма и эмоций.

И вот, за один обед все присутствующие, вздыхая, восприняли его болтовню как сюжет для романа, который можно было использовать как закуску к вину. Даже несколько девушек, пришедших с парнями, покраснели от эмоций (хотя, возможно, это было из-за вина). Даже официанты, которые время от времени заходили, чтобы подать блюда, замедляли шаг, чтобы послушать сплетни.

Итак, история о том, как Сун Цисинь и тот высокий, красивый парень, который, как говорят, был влюблён в него со старшей школы, сначала признались друг другу в чувствах, но потом, из-за положения Суна, решили отказаться, прошли через множество испытаний, написанных на сотнях тысяч слов, и, наконец, приняли любовь друг друга, готовые начать отношения. Но потом отец Суна обнаружил это и жёстко вмешался, заставив другого уехать за границу, пока тот не закончит учёбу и не вернётся.

Их отношения, полные трудностей, но непоколебимые, в конце концов тронули отца Суна, и он, наконец, признал их, когда Сун Цисинь учился на втором курсе университета, при условии, что Сун Цисинь исправится, начнёт хорошо учиться, сменит специальность, не будет проваливать экзамены и в будущем примет дело отца. Только после этого он признал их отношения...

Сун Цисинь, закончив умываться, собрался положить на стол толстую книгу, которую читал, пока сушил волосы, как вдруг без видимой причины чихнул несколько раз подряд. Потерев нос, он нахмурился, размышляя, не простудился ли он, выйдя из ванной.

В этот момент дверь открылась, и вошёл У Хэн с хмурым лицом, держа в одной руке стакан тёплой воды, а в другой — лекарство от простуды.

— .....Я не простудился... — произнёс Сун Цисинь с некоторой неуверенностью, ведь его только что чихание было действительно громким.

— Лучше предотвратить, чем потом мучиться. Иначе завтра у тебя будет болеть голова, и ты не сможешь нормально сдать экзамен, — сказал У Хэн, протягивая ему стакан и лекарство.

Он наблюдал, как Сун Цисинь принял лекарство и выпил воду, а затем взял стакан и свободной рукой положил ладонь на голову Суна.

— Т-ты что делаешь?! — Сун Цисинь чуть не упал обратно на стул, только что встав с него.

Он явно чувствовал, как пальцы У Хэна проникают в его волосы, мягко ощупывая макушку, от чего он весь покраснел, как варёный рак, и его голос дрожал, несмотря на все попытки

сдерживать это.

— Волосы ещё немного влажные. Подожди, я высушу их, прежде чем ты ляжешь спать, — сказал У Хэн с каменным лицом, взял стакан и вышел из комнаты.

Сун Цисинь, всё ещё в шоке, сидел, покрасневший, не двигаясь. Когда он пришёл в себя, он увидел, как У Хэн возвращается с феном странного, почти футуристического дизайна.

— ...Мои волосы уже почти сухие! — Сун Цисинь не мог видеть своего лица, но чувствовал, как его голова вот-вот закипит — не от влаги в волосах, а от неловкости, которую он ощущал.

У Хэн полностью проигнорировал его протест, подошёл к столу, наклонился, включил фен и проверил температуру воздуха на своей ладони:

— Я купил его пару дней назад. Он не слишком горячий, сохраняет влагу в волосах и не раздражает кожу головы. Сиди спокойно.

С этими словами он схватил Сун Цисиня, который пытался улизнуть от стола.

Сун Цисинь хотел броситься на кровать, завернуться в одеяло с головы до ног и стать коконом с чувством собственного достоинства. Однако... глядя на большую руку, лежащую на его плече, он хотел заплакать. Он знал, что У Хэн очень силён, но сейчас его рука не давила слишком сильно, так почему же он не мог вырваться?

С каменным лицом сидя за столом, он позволил странному фену крутиться вокруг его головы. Воздух был не слишком сильным, и, как и говорил У Хэн, он был лишь слегка тёплым. Хотя воздух дул, он действительно не вызывал дискомфорта на коже головы.

Но что он только что сказал? Купил его пару дней назад? Для себя? Но эти дни они вместе снимали на улице, так откуда взялся этот фен?

Когда волосы окончательно высохли, Сун Цисинь почувствовал, как большая рука снова провела по его голове, проверяя, действительно ли волосы сухие, и затем услышал:

— Всё, ложись спать.

Рука, убравшаяся с головы, легла на плечо, и, говоря, У Хэн слегка сжал его, прежде чем наклониться, чтобы вытащить штекер.

Когда У Хэн закончил с проводами, Сун Цисинь взглянул на него и встретился с его взглядом за очками. В глазах У Хэна была лёгкая улыбка, и, увидев взгляд Суна, он снова сказал:

— Ложись спать.

После этого У Хэн вышел из комнаты, а Сун Цисинь глубоко вздохнул, повернулся к своей кровати, бросился на неё и накрылся одеялом с головы.

Он мысленно произнёс эти слова, зажигая свечу за свою жизнь. Он не знал, был ли в действиях У Хэна какой-то скрытый смысл, или это просто привычка заботиться о нём, живя вместе?

Если он трогал его волосы просто чтобы проверить, высохли ли они, то его жест, когда он похлопал по плечу и слегка сжал его, для человека, который уже осознал свою ориентацию, был явным флиртом... И что ещё хуже, даже если это действие было неосознанным, Сун Цисинь уже успел влюбиться...

— Этот негодяй... — Сун Цисинь, пряча лицо в одеяле, чувствовал, как его щёки горят.

Он твёрдо верил, что это всё из-за тела! Его нынешняя внешность была слишком слабой, поэтому он краснел!

Что касается того, как завтра встретиться с ассистентом или как в будущем относиться к У Хэну...

Сун Цисинь снова глубоко вздохнул. Он уже подготовился морально и не хотел рисковать, но теперь всё равно влюбился... Конечно, это было связано с тем, как У Хэн относился к нему, но это не было его виной! По крайней мере, он никогда не говорил У Хэну: «Я гей, так что держись подальше»?

Автор хотел бы сказать: Возможно, эту главу можно было бы назвать «Слухи страшнее тигра»?

Тан-тан-тан-тан: Цуй-цзы получил звание #Король фантазий#!

<http://bllate.org/book/16375/1481811>